

Пятница 14 февраля 2014 №25

(№5298 с момента возобновления издания)

Цветные тематические страницы №13–28

являются составной частью газеты «Коммерсантъ»

Рег. №01243 22 декабря 1997 года.

Коммерсантъ

в Санкт-Петербурге

Культурное наследие

Guide

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ВЫПУСКА

государственный музей-памятник

ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР
the state memorial museum "St. Isaac's Cathedral"

РЕКОЛМА

ЕЛЕНА ФЕДОТОВА,
РЕДАКТОР GUIDE
«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ГОД

2014 год объявлен президентом России Годом культуры. Кажется, такого еще не было в российской истории. Многие регионы собираются заняться программами по развитию культуры, сохранять ее и популяризировать историческое наследие. Прямо так и пишут в официальных документах своим суконным языком: «В рамках сохранения, использования и популяризации историко-культурного наследия сохранять и популяризовать...» Как будто сохранение — это такое разовое мероприятие, как концерт или киносеанс. С популяризацией — в смысле распространения знаний о своем прошлом среди широких слоев населения — все бы ничего, только по приказу сверху амнезия не лечится.

В Петербурге есть свои изобретения. Например, губернатор Петербурга Георгий Полтавченко сообщил о том, что в школах в течение года появится театральный урок. И каждый старшеклассник в обязательном порядке посетит Марининский или какой-то другой театр. Никто не отвертится. А еще — в одном из старых районов города планируется открыть гимназию с углубленным изучением петербургских культур. Что это такое, пока неизвестно.

Но, честно говоря, рациональное зерно в таком официозе все-таки есть. Вот, например, в Еврейской автономной области планируется «единовременная денежная выплата молодым специалистам в области культуры, работающим на селе и в труднодоступных местностях, в размере 132 тыс. рублей, компенсационные выплаты за услуги ЖКХ, а также 25-процентная доплата к должностному окладу специалистам учреждений культуры, расположенных в сельской местности». А в Пермском крае уже с января таким специалистам компенсируют оплату коммунальных услуг и электроэнергии на сто процентов.

Понятно, что без праздников не обойдется: в российских регионах планируются церемонии открытия и закрытия Года культуры, торжественно отметят 250-летие Государственного Эрмитажа, 200-летие со дня рождения Лермонтова, 175-летие Чайковского, 100-летие Первой мировой войны... Будем праздновать победу в Великой Отечественной войне, Дни театра, славянской письменности, народного единства. Ну и, конечно, День работников культуры. Они в этом году, после Олимпиады в Сочи, — главные герои.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

МУЗЕИ В БОРЬБЕ ЗА ПОСЕТИТЕЛЯ

ПО ЗАПРОСУ «МУЗЕИ ПЕТЕРБУРГА» GOOGLE ВЫДАЕТ 43 МИЛЛИОНА ССЫЛОК НА 200 С ЛИШНИМ УЧРЕЖДЕНИЙ. ЛИДЕРЫ ЭТОГО СПИСКА — ПЕТЕРБУРГСКИЕ ГИГАНТЫ ЭРМИТАЖ, РУССКИЙ МУЗЕЙ ВОЗГЛАВЛЯЮТ И САМЫЕ ЧЕСТНЫЕ РЕЙТИНГИ — ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЕ. А ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ СО ВСЕМИ ОСТАЛЬНЫМИ? СВЕТЛАНА ХАМАТОВА

В прошлом году tripadvisor.com, самый большой в мире портал, посвященный путешествиям, провел очередной опрос посетителей, чтобы определить лучшую мировую достопримечательность. К гордости петербуржцев, Эрмитаж стал первым, тогда как Британский музей и Лувр попали в конец двадцатки. Что ж, именно ради музеев — великолепной архитектуры, богатейших собраний — и приезжают в Северную столицу сотни тысяч туристов в год.

Невольно возникает вопрос, который любит задавать галерист Марат Гельман, когда бывает в Петербурге и заводит беседу об искусстве и политике: это местный бюджет финансирует культуру или же культура содержит город, делая его коммерчески востребованным, привлекательным, дорогим? От ответа зависит многое: направление финансовых потоков, стратегические программы, социальный заказ на образование и рабочие места. И ответ желательно было бы получить именно в 2014 году, который посвящен — наконец-таки! — культуре.

В своем недавнем интервью для одного из ведущих российских СМИ директор Эрмитажа Михаил Пиотровский сослался на высказывание президента Владимира Путина о том, что культура не должна рассматриваться как подраздел социальных программ. Михаил Пиотровский подчеркивает, что именно культура создает сложного человека — сложного потребителя и производителя, и это не менее важно, чем оборонные программы. Может, это хотя бы путь к ответу?

Также директор Эрмитажа поделился информацией о том, что Союз музеев (www.souzmuseum.ru) разрабатывает критерии успешности музея (и это не то же самое, что государственные критерии эффективности).

Каким же должен быть успешный музей? Прочно вписаться в число городских достопримечательностей? Постоянно цитироваться в блогах и социальных сетях? Или окупаться с лихвой платой за билеты?

«Веселый интерактив» — такую формулировку выдают молодые петербуржцы, когда их просишь описать, на какую выставку они бы сходили. Также в списке есть пожелание «нескучно и полезно» — это про выставки, сопровождающиеся мастер-классами, или такие, с которых можно унести что-то домой (скажем, как это было организовано в музее «Невская застава» — рассказывают про почтовый тракт, показывают жетон и сумку почтальона, дают составить собственноручно письмо). Наконец, следуют критерии: «зрелищно», «есть что сфотографировать» и что-то вроде «просто должен побывать» («Вот, если привезут картины Леонардо или Дали...»). О том, что в музее должна быть 3D-трансляция фоном или

АЛЕКСАНДР КОРЖКОВ

ЗАВЛЕЧЬ МОЛОДЕЖЬ В МУЗЕЙНЫЕ ЗАЛЫ СЕГОДНЯ СПОСОБНЫ СКОРЕЕ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

чтобы каждому выдавали iPod для прослушивания экскурсии в индивидуальном темпе, никто не говорит (для кого-то это станет приятным бонусом, для других уже подразумевается само собой).

У самих музейщиков приоритеты такие: привлечение нецелевой аудитории; «перевод» экспозиций на язык детей (посетителей нужно растить); совершенствование мультимедийных технологий; формирование интернет-представительств; эксперименты с немuseumными пространствами.

Все это, в той или иной форме, сегодня существует — достаточно обратиться внимание на финалистов ежегодного конкурса «Музейный Олимп». В 2013-м главный приз получил Музей политической истории России, как лучшую отметили также его экспозицию «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях», плод десятилетнего труда, с разнообразными артобъектами, «голосами истории», инсталляциями. Отметим, что этот музей всегда отличался нестандартным и порой веселым подходом к экспонатам и к их организации и представлению: взять, например, выставку «Борода — дело государственное» или экскурсию «Советский общепит».

Что касается продвижения музеев в виртуальном плане, то это не только все более мощные сайты и аккаунты в социальных сетях, но и компьютерные продукты. Например, лучшей музейной книгой 2013 года стала электронная книга для

iPad «О роли России в Первой мировой войне» ГМЗ «Царское Село». Тем более актуально, что возрастает популярность «небумажного» чтения.

Важный момент — то, насколько музеи становятся, как это сейчас называется, kids friendly. В прошлом году наиболее успешной оказалась выставка моделей с мастер-классами и лекциями «Шел по улице трамвай» мемориального музея «Разночинный Петербург».

Что касается освоения немuseumных пространств, то можно привести в пример отданную Эрмитажу Биржу на стрелке Васильевского острова. Кто видел, в каком состоянии находится некогда блистательное здание, тот согласится, что до получения статуса «музейного» еще много миллионов рублей, которые предстоит найти и потратить на капитальный ремонт. Согласно планам новых владельцев, залы на втором и третьем этаже Биржи займет Музей геральдики, причем с гостевыми помещениями для временных выставок из музеев-партнеров, а основное помещение — огромный зал для конгрессов, международных форумов.

Сегодня по сети гуляет флешмоб «12 музеев в Год культуры» — каждый вписавшийся обязуется ежемесячно посещать по одному новому музею. В комментариях веселые пользователи кокетливо «ужасаются»: «Вдруг возникнет привычка?» А что, неплохо бы! ■

НОВЫЕ МЕСТА ПРИТЯЖЕНИЯ

для привлечения туристов, а главное, для создания комфортной среды обитания современному городу мало открыточных видов — в нем должны появляться новые достопримечательности, ведь мегаполис живет не только историей, но и современностью.

РОМАН РУСАКОВ

Любой современный город, даже с богатым историческим наследием, всегда «перерастает» статус города-памятника — жить в пространстве, не меняющемся веками, современному человеку некомфортно. Пример тому — островная Венеция: местные жители уже не первое десятилетие перебираются в более удобные для жизни места, сдавая в аренду свои палаццо туристам и музейным проектам.

Количество произведений искусства и памятников давно превратили Санкт-Петербург в некий магнитный полюс эстетики и культуры. Однако это не говорит о том, что город не нуждается в создании новых интересных мест. Достопримечательности — это не только способ заработка на туристической деятельности, но и создание более эстетичных, комфортных условий жизни для горожан. Впрочем, новые достопримечательности должны вливаться в уже существующий архитектурный ландшафт, иначе прибыль от туристической деятельности может пострадать, а не увеличиться.

Попытки масштабного вмешательства в перечень достопримечательностей Санкт-Петербурга были предприняты десять лет назад, когда к трехсотлетию города было преподнесено множество монументальных подарков, которым предназначалось стать новыми памятниками. Среди них вполне уместные — например, бюсты великих итальянских архитекторов от города Милана, установленные на Манежной площади, или памятник первому президенту Российской академии художеств Ивану Шувалову работы Зураба Церетели, во дворе Академии художеств. Есть и не слишком удачливые объекты, как, например, 18-метровая Башня мира из стекла и металла, подаренная Францией, — ее пришлось демонтировать из-за угрозы жизни прохожим.

Многие эксперты понятие «достопримечательность» склонны связывать с высотой объекта. «Пока ярких примеров на горизонте Северной столицы мало. В том числе и потому, что проекты, которые на этот „горизонт“ посягали, зачастую либо отклонялись, либо претерпевали столь значительные изменения, что с первоначальным замыслом их уже мало что связывало. Из нереализованных — это проект делового квартала „Охта-центр“, появление которого дало бы значительный толчок для развития Красногвардейского района. Сегодня более близкими к понятию „современная достопримечательность“ являются бизнес-центры „Атлантик

Сити“, Leader Tower, „Гельсингфорский“. Развивать это направление, безусловно, надо. И одними частными инициативами тут не обойтись. Необходимо сотрудничество бизнеса и власти, понятное и прозрачное законодательное регулирование, адекватные ограничения, гибкость», — рассуждает руководитель PR-службы O2 Development Кристина Никитина.

«У Петербурга определенно большой потенциал для создания новых знаковых точек притяжения. Пример Новой Голландии доказывает, насколько дееспособным и живым может оказаться редевелопмент промышленной территории. Заброшенный участок после грамотного рестайлинга стал местом проведения концертов, городских интерактивов, ярмарок, ресторанных дней. Замечу, что редко где мне доводилось на одном квадратном метре видеть столько ярких молодых лиц. Надеюсь, резонансный проект перестройки „Крестов“ после редевелопмента тоже станет знаковым творческим кластером города. Поэтому я считаю, что вложения в создание новых мест необходимы, чтобы не консервировать его в рамках эпитета „Северная столица“ с привычным набором открыточных атрибутов», — рассуждает Юлия Жалеева, руководитель отдела маркетинга и продаж проекта «Триумф Парк».

Впрочем, путь, который предлагает госпожа Жалеева, — это все та же эксплуатация прошлого, которое чуть оживляет. Директор петербургского филиала Банка Москвы Алексей Кольчик считает, что в плане создания новых знаковых объектов город стоит на месте. «Мы живем среди той истории, которая унаследована с прошлых веков, однако привлекательности городу с точки зрения развития туризма это не дает. Необходимо генерировать новые интересные современные темы и вкладывать силы в их развитие. Я думаю, что это должно создаваться как единая программа развития города с поддержкой на уровне городских властей. Среди новых знаковых мест я могу вспомнить только реконструкцию Малой Садовой улицы с созданием там пешеходной зоны и новых объектов культуры. В центре города мало пешеходных зон, и, может быть, именно на этот факт стоит обратить внимание в первую очередь. Однако инвестиционные затраты на развитие этого направления сложно оценить, поскольку все зависит от масштабов проекта. Примеров частных инвестиций в такие объекты я, честно говоря, не знаю», — говорит господин Кольчик.

БРОНЗОВАЯ СКУЛЬПТУРА «ЦИРК ПРИЕХАЛ» АРСЕНА АВЕТИСЯНА УСТАНОВЛЕНА У ЦИРКА НА ФОНТАНКЕ В 2001 ГОДУ. ЭТА РАБОТА, КАК И ДРУГИЕ УЛИЧНЫЕ КОМПОЗИЦИИ, СОЗДАННЫЕ ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА ТРАГИЧЕСКИ ПОГИБШИМ СКУЛЬПТОРОМ, СПОСОБНА СТАТЬ ОДНИМ ИЗ НОВЫХ СИМВОЛОВ ГОРОДА

«Достопримечательностью может стать частная картинная галерея, необычный музей или магазин — любой объект, который можно считать уникальным и привлекающим внимание многих людей. Иногда очень небольшие по стоимости и размеру достопримечательности становятся весьма популярными точками туристических маршрутов. В Петербурге пример такой относительно новой достопримечательности — это фигурка черного Кота Елисея, украшающая один из домов на Малой Садовой улице. Скульптура установлена в 2000 году, но уже воспринимается горожанами и гостями города как неотъемлемая часть культурно-исторического ландшафта и потихоньку обрастает легендами», — говорит Никита Демидов, региональный управляющий «БКС Премьер».

Эксперты полагают, что новые достопримечательности способны повышать и привлекательность разного рода проектов. «На мой взгляд, при реализации объектов комплексного освоения территорий инвесторы могли бы размещать поблизости и новые памятники архитектуры», — говорит Александр Филиппов, директор департамента оценки NAI Besag в Санкт-Петербурге. — Эти объекты смогли бы придать новый облик проектам и даже стать неким преимуществом».

А вот Вячеслав Заренков, президент Etalon Group, придерживается другого мнения: «В нашем городе множество построек, которые признаны памятниками регионального или федерального значения, но при этом находятся в удручающем состоянии. Поэтому вместо создания абстрактных „новых“ памятников достаточно восстановить старые. Например, в ходе строительства нашего объекта „Речной“ на Рыбацком проспекте, мы полностью воссоздаем здание утраченного Училищного дома, который был построен на этом месте в самом начале XX века. А в жилом

комплексе „Молодежный“ в Невском районе проводим реконструкцию здания Императорской карточной фабрики. Будущий проект группы „Эталон“ за Варшавским вокзалом, получивший название „Галактика“, будет расположен на территории, где совсем недавно комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников объявил четыре объекта региональными памятниками: товарную контору Варшавского вокзала, товарный пакгауз, сарай для императорских поездов и поворотный круг вокзала. Как результат — эти постройки будут вписаны в проект застройки этой депрессивной территории».

При этом, по мнению господина Филиппова, для инвестора затраты на реализацию новых достопримечательностей, скорее всего, не будут существенными по сравнению с размером инвестиций, вложенных в проект.

Впрочем, другие аналитики полагают, что затраты на создание «фишки» могут быть немалыми. «Что касается инвестиций, то они здесь единоразовые, вкладываемые при застройке. „Средний чек“ вряд ли получится менее двух-трех миллионов долларов», — полагает господин Демидов.

А Светлана Денисова, начальник отдела продаж ЗАО «БФА-Девелопмент», уверена, что достопримечательности не создаются специально, их создает время: «Логика истории сама решает, какие места и объекты становятся артефактами. Многие исторические места и памятники становятся заброшенными, забытыми и нелюбимыми. Но специально создавать памятные места мне представляется неэффективным и ненужным. Даже не смотря на то, что есть примеры, когда сконструированные, так сказать, „надуманные“ объекты завоевывают симпатии, как Чижик-Пыжик, например». ■

И СОБОРАМ НУЖНЫ ДРУЗЬЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ «СОБРАНИЕ ДРУЗЕЙ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА» ПОДДЕРЖИВАЮТ БОЛЕЕ СОТНИ КОМПАНИЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ. ИХ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ ОЩУТИМО ПОМОГАЕТ ВОССОЗДАНИЮ И РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ.

ВЕРА КОЧЕТКОВА

Среди друзей музейного комплекса «Исаакиевский собор» — представители администрации Санкт-Петербурга, политики и бизнесмены, представители дипломатического корпуса, деятели культуры и искусства — все те, кому небезразлична духовная и культурная жизнь Северной столицы, кто неравнодушен к судьбам четырех уникальных соборов: Сампсониевского, Воскресенского Смольного, Исаакиевского и храма Воскресения Христова (Спаса на Крови). Деятельность «Собрания друзей» позволяет привлечь внимание общественности к памятникам культурного зодчества, объединенным в музейный комплекс.

«Исаакиевский собор для меня всегда являлся историческим, культурным и духовным центром Петербурга, — говорит Владимир Барканов, советник заместителя президента — председателя правления ОАО «Банк ВТБ», председатель наблюдательного совета ГМП «Исаакиевский собор». — Поэтому, когда музей возглавил Николай Витальевич Буров — мой старший товарищ, умный, созидательный человек, с которым мне довелось поработать в городской власти, — я с радостью принял его предложение возглавить наблюдательный совет музея. Задача совета и участников проекта «Собрание друзей» — участие в жизни музейного комплекса и помощь в осуществлении различных музейных проектов. Это и масштабная реставрация наружной скульптуры, и воссоздание утраченных колоколов, и реставрация уникальных икон, и активная выставочная работа, и другие важные для музея дела. Это общее дело, в которое я оказался вовлечен естественным образом, мне очень по душе. Работа, позволяющая быть причастным и приносить пользу его величеству Исаакиевскому собору, дарит мне огромное счастье и радость».

26 января 2009 года состоялась первая встреча «Собрания друзей Исаакиевского собора», с тех пор они проходят регулярно в исторических местах города. Среди них — отель «Астория», который в прошлом году отметил свое столетие и также относится к шедеврам архитектуры Петербурга.

В 2011 году при поддержке Сбербанка России отреставрирована и торжествен-

Искусствовед Ирада Вовненко создала проект «Собрание друзей Исаакиевского собора» в 2009 году, сегодня она возглавляет международную деятельность музея. Ирада — автор психологических романов и серии детских книг, в числе которых «Путешествие Петки с Ангелом». Вместе с героями этой книги юные читатели совершают увлекательное путешествие в страну Историю, где встречаются с Петром I, знакомятся с известным архитектором Огюстом Монферраном и узнают много нового о строительстве самого большого собора Санкт-Петербурга. Также Ирада Вовненко является организатором ежегодных детских балов благотворительного фонда «Ренессанс».

ОДИН ИЗ ЧЕТЫРНАДЦАТИ КОЛОКОЛОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЗВОННИЦЫ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА — ВЕЛИКОПЕСТНЫЙ, ВЕСОМ ОКОЛО 6 ТОНН, УКРАШЕН МЕДАЛЬОНАМИ С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ СВЯТЫХ, В ТОМ ЧИСЛЕ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. ПОДЪЕМ КОЛОКОЛОВ ЗАВЕРШЕН В ДЕКАБРЕ 2013 ГОДА, ЭТОТ ПРОЦЕСС СТАЛ СОБЫТИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ МЕГАПОЛИСА

но открыта скульптурная группа кровли Исаакиевского собора «Ангелы со свечильником» и скульптура «Апостол Павел». Воссозданы Царские врата храма Воскресения Христова. В 2012–2013 годах при финансовой поддержке ОАО РЖД и благотворительного фонда «Транссоюз» были воссозданы и установлены на звонницу колокола Исаакиевского собора. Благодаря друзьям сегодня в музее проводятся масштабные реставрационные работы, воссоздаются уникальные топазовые кресты храма Воскресения Христова, реставрируется наружная скульптура Исаакиевского собора — знаменитые ангелы, являющиеся одним из символов Петербурга.

DIGITAL DESIGN И ИКОНОСТАС САМПСОНИЕВСКОГО СОБОРА Сампсониевский собор — единственный из храмов Санкт-Петербурга первой половины XVIII века, сохранивший первоначальное

внутреннее убранство и уникальное собрание икон. Главная ценность храма — резной золоченый иконостас первой половины XVIII века. Многие иконы имеют трещины и отслоения красочного слоя и требуют незамедлительной реставрации и консервации. Работы по сохранению икон уникального исторического иконостаса Сампсониевского собора проводятся при поддержке компании Digital Design — одного из ведущих IT-интеграторов России, предоставляющих комплексные услуги по оптимизации бизнеса с помощью информационных технологий.

СБЕРБАНК РОССИИ И «АНГЕЛЫ СО СВЕТИЛЬНИКОМ» Фигуры ангелов со свечильниками на углах кровли Исаакиевского собора — один из символов Петербурга. Они придают гармонию всему облику храма, создавая переход от основного объема здания к верхней его части. Эти скульптурные группы — одна из последних работ выдающегося скульптора Ивана Витали для Исаакиевского собора. Они созданы в XIX столетии из меди, ковального железа и чугуна с применением метода гальванопластики на основе первых открытий в области электрохимии. За многие годы под воздействием атмосферных условий внутри и снаружи скульптуры появились следы коррозии.

Юго-западная скульптурная группа «Ангелы со свечильниками», отреставрированная при поддержке Северо-Западного банка ОАО «Сбербанк России», стала первой из 44 бронзовых фигур, которые Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» планирует восстановить до 2025 года.

«ТРАНССОЮЗ» И КОЛОКОЛА ИСААКИЯ

Колокола Исаакиевского собора, строившегося как кафедральный храм Российской империи, имели огромное значение в жизни Петербурга. Их голос покрывал звон всех петербургских церквей и был слышен далеко за пределами столицы.

Одиннадцать колоколов для Исаакиевского собора были отлиты в царствование Николая I предположительно на Александровском заводе в Санкт-Петербурге. «Все вылиты из сибирских пятаков, которых для сего по Высочайшему повелению отпущено было до 4000 пудов...» Их установка завершилась в 1848 году. Первый раз колокола еще недостроенного собора благовестили 30 мая 1852 года, в день памяти святого Исаакия Далматского — покровителя Петра I.

После революции колокола Исаакиевского собора разделили участь большинства колоколов русских православных храмов. В 1930 году в связи с открытием в Исаакиевском соборе антирелигиозного музея Ленгорисполкомом было принято решение о снятии колоколов. В 1931 году они были демонтированы и отправлены на переплавку на завод им. Ворошилова и в мастерская «Монументскульптура». Дальнейшая их судьба документально не подтверждается, но существует легенда, согласно которой из сплава колоколов Исаакиевского собора был отлит памятник Ленину у Варшавского вокзала.

В 2011 году музей-памятник «Исаакиевский собор» при финансовой поддержке благотворительного фонда «Транссоюз» и ОАО «Российские железные дороги» начал работы по воссозданию колоколов и реставрации колоколен. 14 декабря 2012 года состоялась церемония освящения Большого колокола, а 12 сентября 2013 года — освящение еще четырнадцати колоколов для юго-восточной колокольни собора. После долгих лет безмолвия Исаакиевский собор обрел свой голос.

Следующим и завершающим этапом программы станет воссоздание самого крупного, шестнадцатитонного колокола — Воскресного.

Благотворительный фонд «Транссоюз» создан в 2009 году. Учредитель фонда — общероссийское отраслевое объединение работодателей железнодорожного транспорта «Желдортранс». Высший орган управления — совет фонда, возглавляемый президентом ОАО «Российские железные дороги» Владимиром Якуниным. Укрепление духовных основ общества, сохранение отечественной истории и культуры, содействие образованию и просвещению, развитие науки и искусства, забота о ветеранах и подрастающем поколении, посильная помощь гражданам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, — проверенные временем жизненные ценности, заложенные в основу деятельности благотворительного фонда «Транссоюз». ■

МИХАИЛ РАЗУВАЕВ

«ДЛЯ МЕНЯ МУЗЕЙ — КАК БОЛЬШОЙ ДОМ»

НИКОЛАЙ БУРОВ
ИЗВЕСТЕН НЕ ОДНОМУ ПОКОЛЕНИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ КАК ЯРКАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ. ВЕДУЩИЙ АКТЕР АЛЕКСАНДРИНСКОГО ТЕАТРА, ПОПУЛЯРНЫЙ КИНОАКТЕР, НАРОДНЫЙ АРТИСТ РФ, В НЕДАЛЕКОМ ПРОШЛОМ ЕЩЕ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО КУЛЬТУРЕ УЖЕ ШЕСТЬ ЛЕТ КАК ЯВЛЯЕТСЯ ДИРЕКТОРОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ПАМЯТНИКА «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР».

АЛЬБИНА САМОЙЛОВА

колоколов. Как удастся обеспечивать высокопрофессиональный уровень работ?

Н. Б.: Самое главное в реставрации — не довести до той грани, за которой начинается аварийное ведение дел. Мне часто задают вопрос: «А когда закончится реставрация Исаакиевского собора?» Никогда она не закончится по одной простой причине. То, что было сделано семьдесят, а то и сто лет назад, через определенное время нуждается в новой реставрации, потому что дома как люди — они живут в достаточно агрессивной внешней среде. Что касается реставрации на должном уровне, то тут дело в людях, отвечающих за жизнедеятельность музея. Во-первых, это профессионалы с хорошим послужным списком реставрационных работ в основном в петербургских музеях. Во-вторых, мы предъявляем очень высокие требования к нашим партнерам и подрядчикам. Ведь мало провести конкурс и заключить контракт на выполнение работ. Надо отслеживать *step by step* каждый реставрационный шаг. Это очень важно. Если говорить об этапных реставрационных проектах, то достаточно вспомнить Царские врата в храме Воскресения Христова. От них остались одни воспоминания и грубая металлическая рама, на которой когда-то были закреплены те волшебные ювелирные изделия, которые безвозвратно утрачены. Десятилетиями не были востребованы методики горячей ювелирной эмали, и ушли мастера со своими секретами. Все пришлось создавать заново. Поэтому пятнадцать лет потрачено только на то, чтобы подобраться к тем технологиям, которые позволили приступить к конкретному исполнению проекта. И еще более семи лет ушло на достижение совершенства. Реставратор — это вообще особая профессия. Я к ним отношусь с большим пиететом. Для меня они люди таинственные, непонятные, живущие в другом жизненном темпоритме, который мне недоступен.

Г.: Музейный комплекс «Исаакиевский собор» состоит из очень разных четырех соборов: Спаса на Крови, Сампсониевского, Смольного. Почему они объединены в один комплекс?

Н. Б.: Из четырех соборов только два являются абсолютными донорами — это Исаакий и Спас. Сампсоний и Смольный — реципиенты, как сказал бы доктор. Мы сознательно идем на то, чтобы за счет мощи двух членов семьи поддерживать других. Не потому что они слабые, просто они живут в разных условиях. И если бы они не были в составе ГМП «Исаакиевский собор», то, наверное, не

обошлись без дотаций государства. А так мы покрываем эту разницу и ведем свое хозяйство. У нас есть трудности, ведь мы не просто четыре музея под одной дирекцией — это еще и действующие храмы со своими приходами, настоятелями, своим богослужебным временем. На самом деле, когда есть духовное наполнение, то воздействие музеев на посетителей оказывается более глубоким.

Г.: Поддерживается ли финансово музейный комплекс четырех соборов на городском или на федеральном уровне?

Н. Б.: Наш музей уникален тем, что он сам изыскивает средства для пополнения своего бюджета, в том числе и реставрационного. Меня иногда упрекают: «У тебя много торговли». Торговля сувенирами — это тоже пополнение бюджета дополнительными средствами. Каждый наш гость вносит свой вклад в бюджет музея. Мы ведем сложную игру с ценообразованием. Вот уже третий год не трогаем ценник на билеты, хотя все видят, что происходит с тем же рублем. И мы все время придумываем что-то новое. Например, на верхних смотровых площадках соборов появляются бинокляры, на нижних площадках — автоматы по продаже памятных жетонов о посещении. Это хорошие и прибыльные проекты. Правда, жетонный проект делают все кому не лень, в основном полагаясь на посредников: пытаются получить сразу максимальную прибыль, да и посредники съедают определенные деньги. Мы же, как кулаки, стараемся иметь все свое. Начиная ту или иную операцию, я ведь не абсолютно уверен в ее итоге. Поэтому обязательно определяется контрольное время, проводится маркетинговое исследование, которое позволяет быстро сделать какие-то правки.

Г.: Какая проблема вас как менеджера занимает сегодня больше остальных?

Н. Б.: Сейчас у нас очень трудная тема — переезд концертно-выставочных отделов из Смольного собора в другое помещение. Камерный хор, орган, рояли, клавиш — все наше богатство... У нас есть амбициозная задача — войти в новое концертно-выставочное пространство таким образом, чтобы, наверное, впервые перейти на режим работы *non-stop*: двадцать четыре часа, хотя бы в летний период. Мы рассчитываем, что к нам придет молодежь. При таком режиме нужно, чтобы, например, работали круглосуточные кофейни, был свободный Wi-Fi. Пока еще не придумали название этому проекту.

Г.: Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать директор современного музея?

Н. Б.: Ой, не знаю... Все музеи разные. Если мы говорим о художественном музее, то хорошо бы, чтобы директор был искусствоведом, если не дипломированным, то хотя бы человеком с богатыми знаниями. У директора должен быть сложный характер. С одной стороны, достаточно жесткий, с другой — нужно обладать способностью ставить себя на место подчиненного, хотя это и очень трудно.

Существует традиционный спор в музейном сообществе: кто должен руководить музеем, менеджеры или искусствоведы? Мне кажется, очень хорошо, когда искусствовед владеет навыками менеджмента. И славно, когда хороший менеджер достаточно образован для того, чтобы не чувствовать себя абсолютным тупицей в кругу искусствоведов. Я сначала выслушаю главного хранителя или руководителя научной части и не буду делать вид, что я умнее. Я просто должен собрать мнения воедино и выдать решение, которое станет оптимальным для всего музея.

Г.: Чем живет сегодня ГМП «Исаакиевский собор»?

Н. Б.: Исаакиевский собор ведет наполненную жизнь — и научную, и выставочную, и концертную. Я очень горжусь нашим школьным отделом. Это действенная площадка Российской академии образования, здесь идет обучающий процесс. Есть много других направлений, активно развивается экскурсионная деятельность. Понадобилось — автобус купили. Почему бы нам и этот сегмент туристической не занять?

Г.: Как вы считаете, для посещения музеев стоит ввести дресс-код или одежда посетителей — их личное дело?

Н. Б.: Конечно, это дело добровольное, но я крайне негативно отношусь к пляжной одежде в музее. Вообще город — это не пляж. А наши соборы — храмовые сооружения. И особое уважение к этому пространству должно быть у всех, независимо от конфессиональной принадлежности. Может, и не надо, чтобы женщины обязательно покрывали голову платком, если они пришли не на службу, а в художественный музей. Но женщины сами достают из сумочек платочки, когда заходят в собор. Кто-то скажет, что я занимаюсь морализаторством, но мне не нравится на Невском проспекте видеть чье-то голое пузо даже в жаркую погоду. Я сам человек достаточно тучный, и мне бывает очень жарко, но для этого есть полотняные штаны и хлопковая рубашка. Город предполагает определенный дресс-код. ■

ПЕТЕРБУРГ ГЛАЗАМИ АНГЕЛОВ

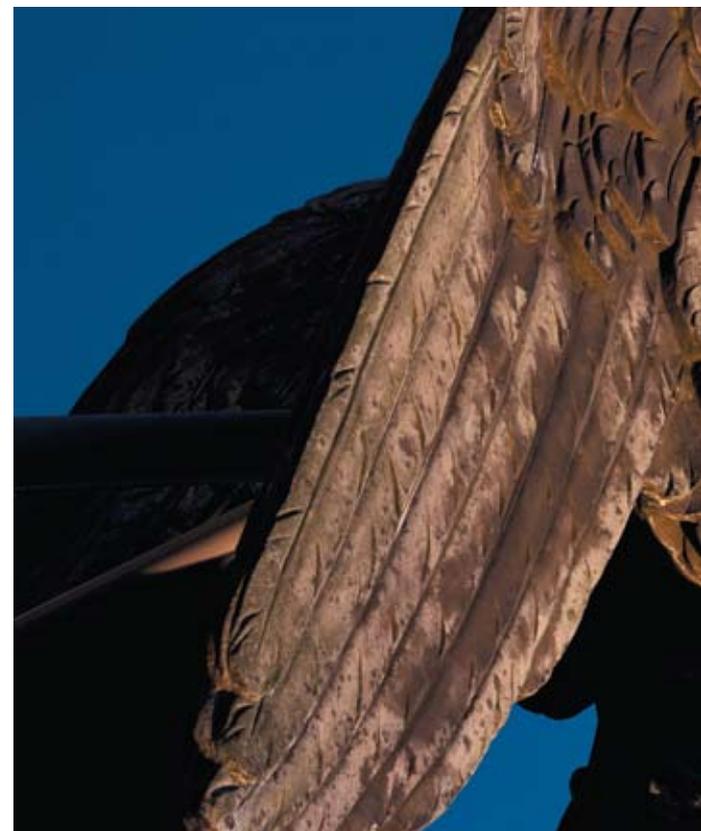
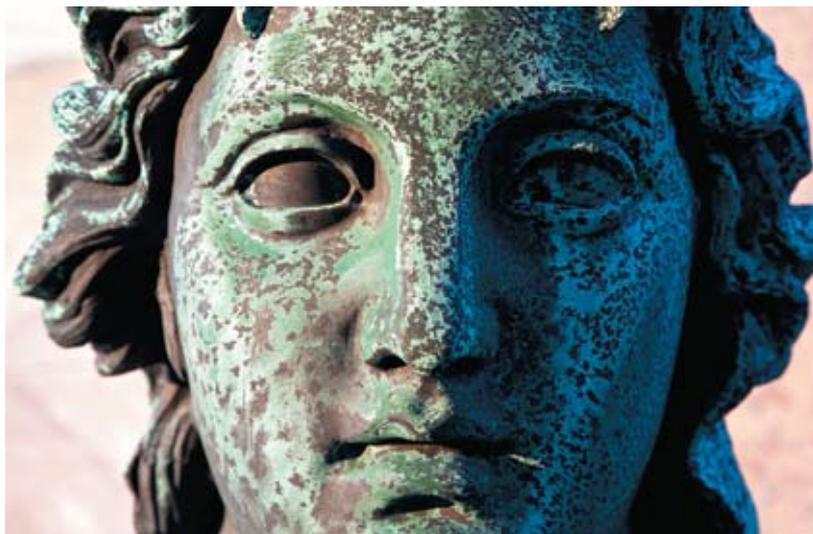
НА БАЛЮСТРАДЕ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА, ВОЗВОДИВШЕГОСЯ КАК ГЛАВНЫЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ ХРАМ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, НЕСУТ СТРАЖУ 24 АНГЕЛА — ХРАНИТЕЛЯ ГОРОДА

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕРЕДВИЖНОЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ «ПЕТЕРБУРГ ГЛАЗАМИ АНГЕЛОВ: ВЗГЛЯД С ИСААКИЯ» ПРИЗВАН ПРЕДСТАВИТЬ ЗА РУБЕЖОМ КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И РОССИИ. АНГЕЛЫ НА ФОНЕ ГОРОДА ИЛИ ПЕТЕРБУРГ НА ФОНЕ АНГЕЛОВ — СУТЬ ФОТОПРОЕКТА. ПЕРЕД ЗРИТЕЛЯМИ ПРЕДСТАЕТ АРХИТЕКТУРА СЕВЕРНОЙ СТОЛИЦЫ, ГОРОД В СЛИЯНИИ ПРЕКРАСНОГО И БОЖЕСТВЕННОГО — ИСКУССТВА И РЕЛИГИИ. АВТОР ВЫСТАВКИ, ИЗВЕСТНЫЙ В РОССИИ, ЕВРОПЕ И США ФОТОХУДОЖНИК ЕВГЕНИЙ МОХОРОВ СМОТРИТ С «АНГЕЛЬСКОЙ ВЫСОТЫ» НА СОВРЕМЕННЫЙ ПЕТЕРБУРГ НАЧАЛА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ, ПРИ ЭТОМ ОЩУЩАЯ ДЫХАНИЕ ГОРОДА БЫЛОГО И ПРЕДЧУВСТВУЯ ИНОЙ ВЗГЛЯД НА ГОРОД БУДУЩЕГО.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОЕКТА ПРОШЛА В ИСААКИЕВСКОМ СОБОРЕ 30 НОЯБРЯ 2011 ГОДА. В ТОМ ЖЕ ГОДУ ВЫСТАВКА БЫЛА ПРЕДСТАВЛЕНА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГОРОДЕ КЛЕРМОН-ФЕРРАН, НА РОДИНЕ АВТОРА ПРОЕКТА ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА — АРХИТЕКТОРА ОГЮСТА МОНФЕРРАНА. В 2012 ГОДУ ЭКСПОЗИЦИЯ ОТПРАВИЛАСЬ В ХАКАСИЮ, НА ФОРУМ «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК РЕСУРС СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ», ПРОХОДИВШИЙ ПОД ЭГИДОЙ ЮНЕСКО И ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ПРЕЗИДЕНТА РФ. В 2013 ГОДУ ФОТОГРАФИИ ЭКСПОНИРОВАЛИСЬ НА XIII ФЕСТИВАЛЕ «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВСТРЕЧИ В ТАЛЛИНЕ», НА ВТОРОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В НАРВЕ «МОСТ ДРУЖБЫ» И В КРАКОВЕ, НА МУЗЫКАЛЬНОМ ФЕСТИВАЛЕ SACRUM PROFANUM.

В ИЮНЕ ЭТОГО ГОДА ВЫСТАВКУ ПЛАНИРУЕТСЯ ПОКАЗАТЬ В РАМКАХ АКЦИИ «РИГА — КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА ЕВРОПЫ-2014» В СТОЛИЦЕ ЛАТВИИ.

ПРОЕКТ

РИЗНИЦА ВОЗВРАЩАЕТСЯ

ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО В ЭТОМ НАРЯДНОМ ЗДАНИИ С ГРАНЕНЫМ КУПОЛОМ ЕЩЕ В КОНЦЕ 1960-Х БЫЛ ГАРАЖ — ЗДЕСЬ РАЗМЕЩАЛАСЬ ЛЕНИНГРАДСКАЯ МЕХАНИЗИРОВАННАЯ КОЛОННА № 2 СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЫБПРОМА. СЕГОДНЯ РИЗНИЦА ПРЕДСТАЕТ В СВОЕМ ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ КАЧЕСТВЕ. ВЕРА КОЧЕТКОВА

ЧАСОВНЯ-РИЗНИЦА И СПАС НА КРОВИ ПОСТРОЕНЫ ПО ПРОЕКТУ ОДНОГО АРХИТЕКТОРА И СОСТАВЛЯЮТ ЕДИНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ

Здание часовни-ризницы Иверской иконы Божией Матери при храме Воскресения Христова, или, как ее называли в начале XX века, часовни-музея, было построено в 1906–1907 годах по проекту архитектора Альфреда Парланда, автора проекта самого собора. Вообще ризница — это отдельное место для хранения облачения священников — риз и церковной утвари. Идея построить рядом с храмом отдельное здание с особой экспозицией, доступной для обозрения, возникла не сразу. Тогда полным ходом шел сбор средств на строительство храма в память об императоре Александре II — храм Вознесения Христова (Спас на Крови) строился именно на том месте на набережной Екатерининского канала, где император был смертельно ранен террористом-народовольцем в марте 1881 года. Вместе с денежными средствами на строительство храма со всей России поступали разные пожертвования: живописные иконы, церковная утварь и другие предметы.

Спас на Крови и часовня-ризница составляют единый архитектурный ансамбль. Стены облицованы красно-коричневым зигерсдорфским кирпичом, на этом фоне эффектно смотрятся архитектурные детали из

светло-серого эстляндского мрамора. Главный фасад ризницы обрамлен столбами, украшенными глазурованными изразцами. К северному столбу примыкают кованые металлические ворота, к южному — звено декоративной ограды Михайловского сада. Проем основного входа выделен сдвоенными колоннами и завершен фронтоном, декорированным мозаичной иконой «Спас Нерукотворный». Здание ризницы завершается граненым шатровым куполом, венчаемым христорогмой.

Убранство часовни-ризницы конца XIX века впечатляло. Вход в часовню находился со стороны набережной Екатерининского канала. Здесь на высоком серебряном подсвечнике горели свечи, ризу на иконе и лампаду с инициалами императора Александра II украшала разноцветная эмаль по чеканному серебру. По стенам часовни были развешены пожертвованные храму иконы в серебряных окладах. Музей, в который можно было попасть со двора, размещался в центральной части ризницы, был отделен от часовни и разделен на три части. В центральной части находились большие образы, выполненные масляными красками на холсте, в том числе работы Боровиковского,

копии с картин Мурильо и Рафаэля. В следующей комнате стояли специальные витрины — в них помещались ключи от храма Воскресения Христова, образа старинной работы, выполненные на эмали, слоновой кости, фарфоре, серебре, множество крестов. На стенах были развешены рисунки Васнецова для мозаик храма, планы и чертежи, гербы различных губерний, служившие оригиналами для мозаичных работ.

В боковой мемориальной комнате на особом возвышении находилась императорская корона. Здесь же красовался портрет императора Александра II в раме из цветов, колокола, кружка для сбора пожертвований, а также конкурсные проекты храма, живописные эскизы мозаик, образцы материалов и некоторые особо ценные детали, оставшиеся от работ по отделке храма.

С 1930-х годов, после закрытия храма Воскресения Христова, его разорения и передачи Обществу политкаторжан и ссыльнопоселенцев здание ризницы также стало использоваться не по назначению. В разное время ее занимали различные организации. После передачи здания храма Воскресения Христова в качестве филиала (получившего название «Спас на Крови») Государственно-

му музею-памятнику «Исаакиевский собор» в 1972 году бывшая ризница также была передана на баланс музея. К этому времени здание требовало срочной реставрации: был полностью утрачен интерьер, монограмма Иисуса Христа (вместо нее на куполе ризницы был установлен шпиль), требовали восстановления элементы декора фасадов.

Проект реставрации появился в 1974 году, но основные силы были тогда брошены на реставрацию музея-памятника Спас на Крови. До 1980 года в здании ризницы находились мастерские ПСО «Реставратор» и администрация филиала. В 1995–1997 годах были подготовлены проекты, согласованные с КГИОП, для организации выставочного пространства в здании ризницы. К 1996 году реставрация здания была завершена, и в ризнице открылась выставка «Император Александр II. 1818–1881». В июле 2004 года выставка была закрыта, и здание ризницы стало использоваться под административные помещения.

В ноябре 2005 года вновь воссияла на куполе ризницы монограмма Иисуса Христа, восстановленная по архивным документам ЦГАКФФД СПб. Сегодня ризница работает как музей. ■

ЦЕНТР ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ КАМНЯ — ЯНТАРНАЯ МОДЕЛЬ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА В МАСШТАБЕ 1:200 РАБОТЫ АЛЕКСАНДРА КРЫЛОВА. МОДЕЛЬ ОТОБРАЖАЕТ НЕВОПЛОЩЕННУЮ ИДЕЮ АРХИТЕКТОРА ОГУСТА МОНФЕРРАНА: У СОБОРА БОЛЬШЕ СКУЛЬПТУР, ОН ОКРУЖЕН ОГРАДОЙ

Музей расположился в здании часовни-ризницы Иверской иконы Божией Матери при храме Воскресения Христова (Спасе на Крови). Первая выставка нового музея называется «Время собирать камни...». Цветной поделочный камень, его рисунок,

структура, сочетание различных пород — это особый мир, впечатляющий и захватывающий. Уникален и талант мастеров прошлого, работавших при создании Исаакиевского собора и храма Воскресения Христова, сделавших интерьеры

«ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ...»

В ПЕТЕРБУРГЕ ОТКРЫЛОСЬ НОВОЕ ЭКСПОЗИЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО — МУЗЕЙ КАМНЯ В РИЗНИЦЕ. ЕГО ПОДАРИЛ ГОРОДУ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ПАМЯТНИК «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР». АЛЬБИНА САМОЙЛОВА

и фасады этих зданий неповторимыми. Выставка показывает многообразие использования цветного камня, состоит из двух отделов и объединяет более ста экспонатов. Основу первого раздела составили образцы различных горных пород: ревневская яшма и коргонский порфир Алтая, лазурит Забайкалья, мрамор и шокшинский порфир Карелии, орлец и пейзажные яшмы Урала, цветные итальянские мраморы Сиены и Серавеццы, украинский лабрадорит и афганский лазурит, а также предметы из этих камней. В витринах выставлены образцы минералов и изделия из коллекции Горного му-

зея, а также культовые предметы и иконы из фондов Государственного музея истории религии.

Украшением раздела служат печати с искусной резьбой по камню, плакетки и пресс-папье в технике флорентийской мозаики из фондов ГМП «Исаакиевский собор», экспонирующиеся впервые.

Во второй части выставки представлены художественные произведения из янтаря работы заслуженного художника Российской Федерации Александра Крылова, который также работал над восстановлением деревянной модели Исаакиевского собора. ■

ЖИВОЙ ЯНТАРЬ АЛЕКСАНДРА КРЫЛОВА

ЯНТАРНАЯ МОДЕЛЬ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА — ЦЕНТР ДВУХ ВРЕМЕННЫХ ВЫСТАВОК В НОВОМ МУЗЕЕ КАМНЯ В РИЗНИЦЕ ПРИ ХРАМЕ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА (СПАСЕ НА КРОВИ). АВТОР ЭТОЙ РАБОТЫ — ХУДОЖНИК-РЕСТАВРАТОР АЛЕКСАНДР КРЫЛОВ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУДОЖНИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЧЛЕН СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ, ЧЛЕН ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ПО ЯНТАРЮ, ОДИН ИЗ МАСТЕРОВ, ВОССОЗДАВШИХ ЗНАМЕНИТУЮ ЯНТАРНУЮ КОМНАТУ. ВЕРОНИКА ЗУБАНОВА

GUIDE: Кому пришла в голову идея создать музей камня?

АЛЕКСАНДР КРЫЛОВ: Идея создания музея принадлежит директору ГМЗ «Исаакиевский собор» Николаю Витальевичу Бурову. Я работал над миниатюрной копией Исаакиевского собора в янтаре полтора года. Впервые она выставлялась на открытии музея «Эрарта». Николай Витальевич увидел этот макет и сделал все для того, чтобы он стал собственностью музея. Он хранился в фондах, а когда появилась возможность сделать экспозицию в ризнице, — стал ее центром.

G: В новом музее есть и другие ваши работы?

А. К.: В центральном зале выставлены созданные мною художественные произведения из янтара, в том числе — шесть икон, одна из которых изображает семью последнего русского императора. Кроме того, специально для выставки в ризнице я сделал икону Иверской Божией Матери. В честь этой иконы и была освящена часовня в 1908 году.

G: Иконы — ваша специализация?

А. К.: Нет, на своих выставках я показываю разные работы — скульптуры из янтара, мебель, иконы, различные шкатулки и ларцы, шахматные наборы. Вещи все разные, созданные в разной стилистике. Иконы из янтара — совершенно новое направление. С них все начиналось — еще во времена работы над Янтарной комнатой. По вечерам я не уходил домой, как все, а продолжал работать. Некоторые из тогда созданных работ дожили до сегодняшнего времени.

Янтарь — единственный теплый камень, и его свет и тепло идеально подходят для иконы. Это тема, которую я начал, и, как все новое, она еще находится в процессе развития. Но пока отрицательных отзывов я не слышал.

G: В какой технике создаются иконы из янтара?

А. К.: В той же, в которой воссоздана Янтарная комната. С включениями металла, кости, флорентийской мозаики, полудрагоценных камней. Янтарь прекрасно гармонирует с любыми материалами, объединяет камень, кость, кожу, металлы. Возьмем, к примеру, скульптуру «Александр Невский» — это одна из ранних работ, на которой я проверял возможности сочетания янтара с другими материалами. Здесь и жемчуг, и кость, и камни, и металл — и все это не «ссорится», не диссонирует. А наоборот, поддерживает и дополняет. Интересно и сочетание янтара с карельской березой — два таких разных и таких «русских» материала идеально ложатся друг на друга.

G: К янтарию вы относитесь с какой-то особой любовью. Почему?

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЕНКО

А. К.: Это камень с фантастическими возможностями. Янтарь может использоваться и в ювелирных изделиях, и в декоративно-прикладном искусстве, и в оформлении интерьера. Материал в плане скульптуры очень живой, он наиболее близок к человеческой коже. Воск — «мертвый», мрамор — холодный. А янтарь живой и теплый, он пропускает через себя свет и сам светится изнутри. Как реставратор я работал с различными материалами — камнем, металлами — и могу смело утверждать, что с точки зрения отдачи нет более благодарного материала. Но с точки зрения обработки янтарь — один из самых капризных и сложных камней. И чем больше кусок, тем сложнее с ним работать: много включений, пузырьков воздуха, трещин.

G: Технология работы с янтарем имеет свои особенности?

А. К.: Она кардинально отличается от работы с другими материалами. В отличие от работы с мрамором, например, здесь нужно не отсекай лишнее (отсекать-то не от чего), а наоборот, подбирать нужное. Материал дорогой, и приходится снимать слои потоньше и поэкономнее. В отличие от глины, из которой скульптуру можно слепить за день, янтарь требует времени. Каждый кусок подбирается по фактуре и цвету — все это очень сложно, и работа может длиться годами. Сложнее всего — с иконами. Над Троицей, например, я целый год работал.

G: А с чего все начиналось?

А. К.: Я по образованию архитектор и какое-то время работал архитектором. Это было достаточно интересно, но результата приходилось ждать очень долго. В то же время у меня было хобби — я на кухне работал с деревом, металлом, раковинами. Мне предложили сделать несколько предметов для музея янтара, который тогда открывался в Калининграде. Тема меня так завлекла, что я понял: архитектура осталась в прошлом. Потом вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о воссоздании Янтарной комнаты. Когда мы начинали — с нуля — никто (кроме нас, нескольких энтузиастов, образованных, но нищих) в успех проекта не верил. Это было в 1979 году. А в 2003-м мы ее закончили.

G: И что потом?

А. К.: Потом я восемь лет был хранителем Янтарной комнаты — ведь за всем этим нужно присматривать. Мне было важно посмотреть, как будут «жить» янтарные панно непосредственно в музейном зале, как повлияет на них изменение температуры и влажности, что нужно сделать для сохранности комнаты. Была идея установить специальные стеклянные ограждения с климатической системой — это, с одной стороны, способствовало бы поддержанию микроклимата, а с другой, дало бы возможность посетителям музея рассмотреть янтарные миниатюры и сюжетные композиции с достаточно близко-

го расстояния. К сожалению, должность хранителя Янтарной комнаты оказалась номинальной, и я не увидел смысла в своей дальнейшей работе там.

G: Зато теперь у вас, говорят, есть собственная Янтарная комната?

А. К.: Макет в масштабе 1 к 20. Когда работа над Янтарной комнатой уже подходила к концу, я делал его по вечерам. Теперь он стоит в моей мастерской. А в 2007 году моя «личная Янтарная комната в миниатюре» выставлялась в Лувре.

G: Насколько востребованы ваши работы?

А. К.: Ценители есть — и среди музеев, и среди частных коллекционеров. Но янтарь, в принципе, не слишком популярен в России. В сознании наших соотечественников янтарь существует в двух ипостасях — или это бусики, или Янтарная комната. Этот камень в художественном понимании практически неизвестен. Вещи, которые создавал мастер в прошлые века, утеряны — примеров художественных произведений из янтара сохранилось ничтожно мало. Что-то есть в коллекциях Петергофа, Царского Села. Это удивительно: в России находится девяносто процентов мировых запасов янтара, а мировой столицей этого камня считается польский город Гданьск. Там культивирование янтара возведено в ранг приоритетов мэра города. То же самое происходит и в Германии. А в России янтарь очень плохо знают и мало уважают.

G: И музеев нет?

А. К.: Некоторое время в городе существовала галерея «Янтарный дом» — хозяин ее собирал высокохудожественные предметы из этого камня. Потом галерея закрылась, и владелец передал собрание предметов искусства в дар Музею янтара в Калининграде. Это первый прецедент в истории современной России, когда коллекция мирового уровня не продается (хотя такие предложения поступали), а дарится музею.

G: Одна из самых необычных ваших работ — единственная в мире янтарная скрипка...

А. К.: Я ее делал вне всяких законов, она вообще не должна играть — но играет. Сергей Стадлер на ней играл. Конечно, она не предназначена для больших концертных залов — скорее, для камерной игры. Сейчас мы с моим другом — известным скрипичным мастером Михаилом Оратовским — делаем еще один инструмент, уже с учетом музыкальных требований к скрипке. Хотим, чтобы звук был, как у скрипок Страдивари. Она должна весить не более четырехсот граммов, при этом быть очень прочной (иначе струны не натянуть), удобной и красивой. Товарищ занимается техническими характеристиками, а я — внешним обликом. Посмотрим, что получится. ■

«НЕ ЛЮБЛЮ ЗЛА НА СЦЕНЕ» ОПЕРНЫЙ РЕПЕРТУАР ИРИНЫ БОГАЧЕВОЙ ОГРОМЕН. ОНА ИСПОЛНЯЛА ВСЕ ВЕДУЩИЕ ПАРТИИ МЕЦЦО-СОПРАНО НА ЗНАМЕНИТЫХ СЦЕНАХ МИРА: МЕТРОПОЛИТЕН-ОПЕРА, ОПЕРА-БАСТИЙ, «ЛА СКАЛА», ТЕАТРА КОЛОН, ОПЕРЫ САН-ФРАНЦИСКО И МНОГИХ ДРУГИХ. ПЕВИЦА МНОГО ГАСТРОЛИРУЕТ ПО МИРУ С СОЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ. СВЕТЛАНА ХАМАТОВА

GUIDE: Концерт в Исаакиевском соборе 16 февраля будет для вас особенным?

ИРИНА БОГАЧЕВА: Эту программу я уже пела лет пять назад, давно, но готовиться буду серьезно и долго, как к каждому концерту. Меня радует встреча на сцене с Камерным хором Смольного — я люблю его, потому что он очень музыкальный, умеет добивается настоящего piano, чтобы не было крика. А каждая встреча с хорошими музыкантами многое дает человеку, особенно певцу.

G: Какая площадка вам больше нравится? В Смольном соборе, где вы репетируете, или в Исаакиевском, где будет сам концерт?

И. Б.: Мне все равно, на какой площадке выступать. Голос летит, голос звучит — хорошо! В церкви же всегда замечательная акустика. Я пела в Германии, в Италии в очень многих церквях, и везде это что-то волшебное. Правда, там я пою в основном западную музыку — например, Ave Maria, а здесь хочется петь русскую, поэтому в концерте прозвучат Рахманинов, Чесноков.

G: А вы замечаете, меняется ли ваш голос от года к году?

И. Б.: Нет, если что и меняется, так это исполнительские навыки, потому что с каждым годом больше слушаешь, больше чувствуешь, больше отдаешься пению и сцене, без которых я не представляю свою жизнь.

G: Как опытный исполнитель и преподаватель, вы, конечно, можете оценить, на каком уровне находится сольное пение в России?

И. Б.: На этот вопрос сложно ответить однозначно. Голосов-то очень много, и замечательных голосов! И огранить талант мы умеем. Выпускники наших консерваторий поют по всем театрам мира. Что касается отечественных исполнителей, то здесь их удерживать трудно: зарплаты крайне низкие. Это безобразие! Мы должны беречь их и не отпускать. А так получается: нашли, выучили прекрасного певца, которому можно доверить партию — и отдали его за рубеж.

G: А существует ли, на ваш взгляд, хорошая современная музыка?

И. Б.: Конечно! Тот же Шостакович! Прокофьев, Слонимский, Щенко, Гаврилин, Свиридов... Много можно перечислять тех, чья музыка современна, волнует, будоражит, заставляет мыслить. Зря говорят, что наступило время бескультурия, никто ничего не рождает, не творит. Это совершенно не так. Есть очень много талантливых людей, которые работают в искусстве и приносят много нового для мысли, для чувств.

G: Что вы скажете о попытках найти новый формат — о телепроектах типа «Голос», о битве хоров?

И. Б.: Быть может, это и нужно, чтобы как-то «подключить» народ к пению. По крайней мере, слушают не представителей так называемого шоу-бизнеса. Но все-таки, по моему мнению, надо для показа отсеивать то, что совсем сыро, не талантливо. Му-

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

зыка развивает и воспитывает человека, поэтому следует вернуться к настоящей музыке, к классике, и правильно подавать ее слушателям: транслировать по телевидению концерты, рекламировать талантливых исполнителей. Когда мы учились, то создавали целые фильмы. Меня снимали в нескольких фильмах — и о романсах, и об органной музыке. Сейчас же никто этого не делает.

G: Что нужно, чтобы к искусству применили все современные маркетинговые технологии — чтобы пришел понимающий менеджер или чтобы начала что-то делать в этом направлении сама творческая интеллигенция?

И. Б.: Творческая интеллигенция и так многое делает, нужно только, чтобы ей действительно помогли.

G: Столкнулась с тем, что на патриотических мероприятиях — в том числе, посвященных юбилею снятия блокады, ставят инструментальные композиции из американских блокбастеров. Как вы к этому относитесь?

И. Б.: Если это хорошая музыка, я не могу сказать: «Нельзя, чтобы это звучало». Тем более что на мероприятиях присутствует молодежь — внуки ветеранов и блокадников, им тоже хочется слышать то, что им ближе, и то, что им нравится. Мне кажется, запрещать никогда не надо, другое дело — следует грамотно выбирать музыкальное сопровождение. Если прозвучит Чайковский, то пожилые люди его узнают, им будет приятно.

G: А чего вы категорически не приемлете? Например, от каких спектаклей вы отказываетесь?

И. Б.: Я отказалась, когда у нас ставили «Хованщину», а Марфа должна была раз-

деваться догола. Я сказала: «Нет, я в этом участвовать не буду». Конечно, потом они все переделали. Я вообще не понимаю, зачем нужно раздеваться? В «Огненном ангеле» прилюдно обнажается солистка оперы. Я считаю, этого делать нельзя, неприлично! Даже когда на сцену выходят студентки с голыми плечами, в платье на тонких ляпочках, я не понимаю: ты же идешь петь такую музыку! Оперную! Такие арии! Зачем же ты одеваешься как...? Другой пример — Петров мне предложил спеть Софью в «Петре Первом». Но я ответила ему: «Ты знаешь, это не моя партия». Я вообще не люблю зла на сцене. И если даже описывается какая-то неприятная, оскорбительная ситуация, то все равно надо разрешать ее через прощение. Тогда он предложил мне спеть Екатерину. И я с удовольствием согласилась.

G: Какое место в вашей музыкальной жизни занимает Петербург?

И. Б.: Главное. Я здесь родилась, окончила школу, тут умерли и похоронены мои родители, здесь я поступила в консерваторию, в Петербурге фантастические педа-

ВОСКРЕСНЫЙ КОНЦЕРТ В ИСААКИЕВСКОМ СОБОРЕ

Юбилейный концерт 16 февраля посвящен 50-летию творческой деятельности народной артистки СССР Ирины Богачевой и 50-летию заслуженного артиста России, художественного руководителя Камерного хора Смольного собора Владимира Беглецова. Концерт приурочен к 70-летию со дня снятия блокады Ленинграда, поэтому почетными гостями вечера будут блокадники.

Впервые под сводами Исаакия прозвучит духовная музыка в исполнении одного из лучших голосов России. Вместе со звездой мировой оперной сцены в концерте примут участие ее ученики, прославившие российскую оперную школу. Особое настроение вечеру придаст выступление Камерного хора Смольного собора.

Концерт также приурочен ко дню, когда христианская церковь празднует Сретение Господне. Это знаковая для христианского мира точка во времени, где встретились Ветхий и Новый Заветы, древний мир и христианство.

гоги дали мне жизнь на сцене, поверили в меня, сделали все, чтобы я смогла в этом добиться успехов. Но еще больше на меня повлиял сам город, его красота. Очень правильно сказано, что архитектура — это заставляющая музыка. Когда смотришь на эти дворцы, они как будто поют... Я будто слышу Шостаковича. Вы знаете, наш город делает тебя таким, каким ты должен быть, — если, конечно, у тебя есть ум и чувства. Встречаются такие, кто не видит ничего особенного, но человека искусства Петербург может сделать еще большим, чем он есть. Поэтому, если я уезжаю за границу на гастроли, на спектакли и у меня есть неделя между ними, я прилетаю сюда. Даже из Америки.

G: Вы сказали, что дворцы звучат, как музыка Шостаковича, а какая музыка «ваша»?

И. Б.: Моя музыка — Моцарт, я обожаю его! Он настолько легкий, талантлив, мелодичен, экспрессивен. Конечно же, я люблю Чайковского, Шостаковича, Рахманинова, Вагнера, Верди — это композиторы, которые встречались мне в моей работе, и я ими живу. ■

ПЕВИЦА С МИРОВЫМ ИМЕНЕМ

Ирина Богачева — народная артистка СССР, солистка Мариинского театра с 1963 года, профессор Петербургской консерватории, почетный гражданин Санкт-Петербурга. Окончила Ленинградскую консерваторию, прошла стажировку в миланском театре «Ла Скала». На сцене Мариинского театра певица исполнила ведущие партии меццо-сопрано в операх Бизе, Верди, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Прокофьева. Самые выдающиеся ее роли — Кармен в опере Бизе, Амнерис в опере «Аида» Верди, Любаша в «Царской невесте» Римского-Корсакова. За долгую творческую жизнь Ирина Богачева записала множество дисков с русской и западной музыкой, снялась в музыкальных фильмах и телепрограммах: «Голос и орган», «Жизнь моя — опера», «Кармен. Страницы партитуры», «Любовь и жизнь женщины», «Итальянская греза», «Все о тебе», и во многих других. Ученики Ирины Богачевой сегодня поют в Мариинском и Михайловских театрах: Ольга Савова, Елена Витман, Наталья Евстафьева, Юрий Ившин, Наталья Бирюкова, Юлия Симонова, Мария Литке, Олеся Петрова. Ученицей Ирины Богачевой была и Ольга Бородина, народная артистка России, выступающая на ведущих оперных сценах мира.

ЕВГЕНИЙ ПАРВЕНКО

«МНЕ НЕ ДАЮТ СОСТАРИТЬСЯ»

ЕСЛИ СПРОСИТЬ ВЛАДИМИРА БЕГЛЕЦОВА, ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РОССИИ, ХУДОЖЕСТВЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ КАМЕРНОГО ХОРА СМОЛЬНОГО СОБОРА, КАКОЕ СОБЫТИЕ ИЗ ПОСЛЕДНИХ БЫЛО САМЫМ ЯРКИМ, ОН СКАЖЕТ — ОТКРЫТИЕ ВТОРОЙ СЦЕНЫ МАРИНСКОГО ТЕАТРА. ВЕДЬ НА ЭТОЙ САМОЙ СЦЕНЕ ОН И ЕГО КОЛЛЕКТИВ СТОЯЛИ РЯДОМ С ХОРОМ МАРИНСКОГО ТЕАТРА. ИСПОЛНЯЛИ ДЕВЯТУЮ СИМФОНИЮ БЕТХОВЕНА. СВЕТЛАНА ХАМАТОВА

GUIDE: 1 февраля вы отметили свое пятидесятилетие — есть ли у вас ощущение возраста?

ВЛАДИМИР БЕГЛЕЦОВ: Для меня 50 — это скорее просто цифры, чем возраст: я не могу к себе это пока примерить, не могу с этим согласиться. Когда моим родителям исполнилось 50, для меня это было чем-то нереальным, и вот теперь самому... Это пока не совсем моя «одежда».

G: Наверное, у вас есть секрет, как еще долго не примерять эту «одежду»?

В. Б.: Я думаю, что этот «секрет» есть у каждого творческого человека, у которого удачно складывается судьба. Все-таки я имею возможность выступать в четырех потрясающих соборах, у меня замечательный коллектив, есть огромное количество приглашений от различных организаций, мы выступаем во всех залах Санкт-Петербурга, ездим по стране и бываем за рубежом. А что еще нужно для счастья? Это и не дает мне вовремя состариться!

G: Но без «птичьего молока» никак? Какое золотое предложение вы бы хотели получить?

В. Б.: Сказать, что я не хочу ничего, — слухавить. Жизнь идет вне зависимости от моего «хочу» или «не хочу». Мое желание — чтобы востребованность нашего коллектива в музыкальном мире не угасала, чтобы вся наша работа имела какое-то продолжение. И обязательно интересное!

G: В последние годы вам приходится решать сложный административный вопрос с переездом. Скажите, он все же состоится?

В. Б.: Пока мы здесь, в Смольном соборе. В течение трех лет нам обещают все же переезд в помещение, равноценное по площади. Но что такое три года для времени? Для города? Для страны? Неизвестно вообще, что же тогда будет, и тем более — как. Например, как перевезти тот орган, который у нас есть (а он построен на заказ, конкретно под это помещение, под эту кубатуру, под этот купол), да еще чтобы он зазвучал в каком-то другом зале? И потом, это наш родной дом. Раньше мы репетировали чаще на нашей второй базе в ДК им. Горького у станции метро «Нарвская». Когда здесь было холодно, там было тепло, кроме того, удобно: вышел из метро и напротив уже дверь, а сюда нужно добираться. Но все равно большую часть

времени мы репетируем здесь, в Смольном. Здесь такая атмосфера! На что ее можно променять?

G: А что скажете насчет нового названия для хора? Изобретение еще в процессе?

В. Б.: Ой! Точнее, ох! Когда нам предложили адрес — бывший ДК «Большевичка», сразу возникла масса шуточных названий — «Хор молодых большевиков» и так далее. Мне бы не хотелось, чтобы хор именовался по руководителю — «Хор Беглецова», так как напрашиваются не очень мне приятные аналогии. Но главное, я надеюсь, что переименование на качество не отразится, и нас будут узнавать по звучанию. Уверен, в результате жизнь непременно подскажет, как нам именоваться.

G: Ваш коллектив укомплектован полностью? Попасть к вам очень сложно?

В. Б.: Количественно — полностью. Мне бы, конечно, хотелось расширения, и вроде бы я получил одобрение от дирекции на открытие трех-четырёх дополнительных ставок. Вся проблема в том, что наш коллектив очень специфический. Многие знают друг друга уже не десять лет, а с шести-семи лет, еще когда учились вместе в хоровом училище. Это не просто коллектив единомышленников, а объединение людей, которые очень много знают друг о друге, они со мной пол-Европы проехали на автобусах. Если придется что-то менять, если кто-то приходит, а кто-то уходит из коллектива, грань «своей-чужой» очень сложно перейти.

G: Но желающие есть? Что, если вы объявите конкурс завтра, например?

В. Б.: А мы его и не прекращали! Всегда готовы услышать новые голоса.

G: Творческий мир ревнив, у вас в коллективе все мирно?

В. Б.: Я не могу сказать, что у нас идиллия. Но я человек достаточно строгий и жесткий. Десять лет назад, когда я возглавил этот коллектив, я поставил работу так, что ко мне не ходят с рассказами о ком-то и о чем-то — я сказал, что мне это абсолютно неинтересно. Конечно, артисты-вокалисты — одни из самых ранимых в музыкантской и артистической среде, потому что они сами — инструмент. Они остро реагируют, если им кажется, что их незаслуженно отодвинули в сторону. Меня спрашивали, почему вы не даете мне спеть вот это? Но когда приоб-

рели большой опыт, понимали, что ограничений никаких нет, что у меня нет цели кому-то конкретно не дать выступить.

G: Что происходит в вашей жизни вне музыки?

В. Б.: Не знаю, можно ли назвать моим увлечением чтение? Причем как классики, так и современной литературы — от переписки Ивана Грозного до Сорокина, Пелевина и Прилепина. Мое любимое занятие — читать, перечитывать, это продолжение жизни. После работы часто прихожу домой, включаю фонем французский канал Mezzo, где нон-стопом идут оперы и симфонические концерты, беру книгу... И читаешь, и присматриваешься к тому, что тебе интересно как профессионалу.

G: Удобный канал!

В. Б.: Да, мне так обидно, что у нас такого нет, что на такую огромную страну нет ни телеканала классической музыки, ни радиостанции.

G: Вы бы хотели заняться таким проектом?

В. Б.: Очень! И я знаю многих людей, которые бы с удовольствием этим занялись. И редактор, и ведущие тут же нашлись бы. Но все у нас упирается в деньги.

G: Я знаю, вы не очень любите проект битвы хоров, почему?

В. Б.: Я его терпеть не могу! Потому что называть это «хорами» у меня язык не поворачивается. Существует, допустим, «Хор Турецкого». Но это же название, бренд, на деле — какой же это хор? Это ансамбль вокалистов.

G: А в чем разница? Разве «хор» — это не когда люди «поют вместе»?

В. Б.: Я объясню. Когда у нас был проект «Запрещенные песни», мы сделали обработку песни Виктора Цоя «Алюминиевые огурцы» — и сразу стали невероятно популярными, просмотров видео в интернете немислимое количество. Сейчас, когда был юбилей Цоя, я сбился со счета, сколько раз мы исполнили эту песню и сколько раз звонили с радиостанций, просили принести запись. Что, свет клином на ней сошелся? Мы, извините, иногда еще и Верди поем. И Бетховена. Битва хоров для меня не в этой реке, наша же профессия в другом русле совершенно. Был еще случай — звонят из Москвы, с программы, где нужно прийти и чем-то удивить публику: «Вот вы поете „Алюминиевые огурцы“, не могли бы вы приехать к нам в Москву и удивить вот этим?» Я говорю: «Спасибо большое, нет. Вот если бы вы нас пригласили в Консерваторию спеть „Перезвоны“ Гаврилина — мы бы приехали! И бесплатно. А с этим, извините, нет».

G: Можете рассказать о своих творческих планах?

В. Б.: Это будет сложно. Мы выпускаем восемь-десять новых программ в год, и я даже путаюсь иногда в них, не знаю, чего я хочу, не помню, что будет, — если администратор не подскажет. Но знаю, что мы для вас, наши дорогие слушатели, стараемся! ■

ФАКТЫ БИОГРАФИИ

Владимир Беглецов — выпускник трех факультетов Санкт-Петербургской государственной консерватории: фортепианного (класс профессора Владимира Нильсена), дирижерско-хорового и оперно-симфонического (класс профессора Владислава Чернушенко), победитель конкурса симфонических дирижеров фонда Иегуди Менухина (1992).

В разные годы — с 1985-го по 2007-й — работал дирижером Санкт-Петербургской академической капеллы, художественным руководителем и главным дирижером хора мальчиков Хорового училища, дирижером Государственного симфонического оркестра Санкт-Петербурга. С 2004 года — художественный руководитель Камерного хора Смольного собора

Как приглашенный дирижер сотрудничал с различными коллективами: Академическим симфоническим оркестром Санкт-Петербургской филармонии, Симфоническим оркестром Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга, Оркестром Государственного Эрмитажа, Симфоническим оркестром Словенского радио и телевидения, Оркестром Бухарестской филармонии, Sinfonietta de Picardie (Франция), Оркестром Моравской филармонии (Чехия) и др. Сотрудничал с Валерием Гергиевым, Юрием Темиркановым, Саулюсом Сондецкисом, Равилем Мартыновым, Сергеем Слоимским, Зурабом Соткилавой, Ириной Архиповой, Ольгой Бородиной, Кармен Балтроп и многими другими знаменитыми музыкантами.

ПЕТЕРБУРГ ЮРИЯ КУПЕРА

27 ФЕВРАЛЯ В МУЗЕЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ЭРАРТА» ОТКРЫВАЕТСЯ ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЮРИЯ КУПЕРА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ПАМЯТНИКА «ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР». АЛЬБИНА САМОЙЛОВА

«ТРОИЦКИЙ МОСТ»

«НАБЕРЕЖНАЯ»

«ЗИМНИЙ ПЕТЕРБУРГ»

ВЫСТАВКА

Юрий Купер — один из самых известных художников современности. Его работы хранятся в крупнейших музеях, выставляются в лучших галереях мира. Ценители и коллекционеры встречаются с произведениями мастера на вернисажах в самых разных музеях. Это и Государственная Третьяковская галерея в Москве, и музей Метрополитен в Нью-Йорке, и галерея Яна Кружье в Женеве, Библиотека Конгресса США и многие другие.

Юрий Купер (Куперман) родился в Москве 5 июля 1940 года. В 1963 году окончил Московскую художественную академию. В 1972 году эмигрировал в Израиль, затем жил во Франции, в Великобритании, в Нью-Йорке.

Разносторонне одаренный мастер, Юрий Купер реализует свой творческий дар в самых разных видах искусства. Он автор пьесы «Двенадцать картин из жизни художника», поставленной в МХТ им. Чехова. Ему принадлежат сценография и костюмы к спектаклям, поставленным в Европе и Америке, ювелирные коллекции, оформленные во Франции и в России интерьеры, книги, инсталляции, выставки скульптурных и живописно-объемных работ. Он работает в различных художественных техниках: литография, офорт, акварель, фотография, коллаж.

«Живопись для меня — это такая же работа, как приходиться на завод, — говорит мастер. — Все мифы, когда художник рассказывает, что работал по вдохновению, всегда странно слышать, потому что по вдохновению работают любители. Профессиональные писатели просто встают утром и пишут свои пять страниц, или у кого сколько получается. То же самое живопись: ты не ждешь вдохновения, тебе нужно к выставке сделать какое-то количество работ — ты делаешь. Это не значит, что это хуже, чем когда по вдохновению. Наоборот, нужна отстраненность... С опытом ты понимаешь, что лучше начинать сразу несколько работ, чем одну... Когда ты делаешь сразу пять-шесть, то у тебя нет персонального отношения к каждой работе, а ты их ведешь — как в спорте, как забег на какую-то дистанцию. Смотришь — эта вырвалась вперед, та отстает, и так переходишь от одной к другой. Оттого, что у тебя есть дистанция, ты лучше ориентируешься во всем, да и свободы больше... Больше игры в этом — и меньше серьезности». ■

НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

«... она определяет весь колорит города, его ландшафт и неповторимую атмосферу. Судьбе было угодно, чтобы маленький островок в дельте Невы стал идеальным местом для основания Северной столицы. Шли годы, вдоль гранитных набережных возводили величественные дворцы и особняки, город расширился и обрел облик истинно европейской столицы. Благодаря главной водной артерии Петербург превратился в крупный морской порт, его стали сравнивать с европейскими городами — с Венецией и Амстердамом. Нева дала городу жизнь, выпестовала его из своих недр, и она же неоднократно пыталась уничтожить его, поглотив в пучину...

Темными и снежными вечерами завывает ветер, неся поземку с Невы. Летом, на закате, когда солнечная дорожка постепенно исчезает, река окрашивается в нежно-розовый цвет, и плещущиеся о гранит волны как будто шепчут о том, что здесь происходило задолго до появления города. Но, кроме того, они шепчут о вечности и быстротечности времени».

*Встретимся:
воскресный концерт
в Исаакиевском соборе*

Концерт духовной музыки
в исполнении Народной артистки СССР Ирины Богачёвой
и Камерного хора Смольного собора
под управлением Заслуженного артиста России Владимира Беглецова

16 февраля, Исаакиевский собор

Организаторы:

Партнеры:

ЧИСТЫЙ ИМИДЖ БЕЗ КОММЕРЧЕСКОЙ ВЫГОДЫ

В ПЕТЕРБУРГЕ НАСЧИТЫВАЕТСЯ ОКОЛО ШЕСТИ ТЫСЯЧ ЗДАНИЙ-ПАМЯТНИКОВ. РЕМОНТА ТРЕБУЮТ ПОЧТИ 90% ИЗ НИХ. ГОСУДАРСТВУ НЕСТИ ЭТУ НОШУ НЕ ПО СИЛАМ, ОДНАКО ПРИВЛЕКАТЬ БИЗНЕС К СОДЕРЖАНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЧИНОВНИКИ ТАК И НЕ НАУЧИЛИСЬ: ВЛАСТИ НЕ СОЗДАЮТ УСЛОВИЙ, ПРИ КОТОРЫХ ЧАСТНЫЕ ИНВЕСТОРЫ БЫЛИ БЫ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ ВО ВЛОЖЕНИЯХ В ТАКИЕ ОБЪЕКТЫ. ВАЛЕРИЙ ГРИБАНОВ

Бизнес неохотно берется за восстановление зданий-памятников по ряду причин. Во-первых, для полноценной современной эксплуатации в здании, как правило, необходимо сделать перепланировку, а это часто невозможно из-за ограничений КГИОП. При восстановлении памятника архитектуры комитет накладывает значительное количество ограничений и ответственности на инвесторов, работающих в центре. Во-вторых, это сложности в общении с градозащитниками. Решение вопросов общественного резонанса занимает много времени, что, как следствие, сказывается на стоимости работ. Сроки согласований также увеличиваются. В-третьих, работы по восстановлению памятников архитектуры требуют профессионализма, для этого необходимы сотрудники с высоким уровнем квалификации. Все вкуче «выливается» в значительную сумму инвестиций. «Однако для частного бизнеса восстановление памятников — дело имиджа, репутации и привлекательности будущего объекта, тем более что по сравнению с бюджетными средствами вопрос привлечения финансирования решается значительно быстрее», — считает Ольга Пономарева, вице-президент ГК Leorsa.

НАБОР ПРОБЛЕМ Исторические здания олицетворяют собой целый комплекс проблем для эксплуатирующих организаций. Одна из основных — необходимость нестандартных решений для приспособления старых зданий под современные функции. Узкие технологические проходы, маленькая площадь подсобных помещений, своеобразие проектов, как правило, не оставляют возможности для использования стандартных решений, заставляя проектировщиков при ремонте или реконструкции проявлять недюжинную смекалку. «Особенные затруднения возникают при реконструкции и модернизации инженерных систем, спроектированных в расчете на принципиально отличающиеся от современных нормативные требования и условия эксплуатации», — поясняет Алексей Руссов, региональный директор по СЗФО теплового отдела компании «Данфосс».

Когда работы ограничивают уже существующие стены, инженерные схемы и конструкции, которые нельзя трогать в силу степени их износа и необходимости «ювелирной работы», стоимость ремонта может оказаться значительно выше стоимости нового строительства. Сергей Левчук, генеральный директор ЗАО «СК „Рострой“», подтверждает, что качественная реставрация памятника архитектуры — предприятие дорогое

ОТЕЛЬ FOUR SEASONS HOTEL LION PALACE ST. PETERSBURG КЛАССА DE LUXE ОТКРЫЛСЯ В 2013 ГОДУ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗДАНИИ. РЕСТАВРАЦИЕЙ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕМ БЫВШЕГО ДОХОДНОГО ДОМА КНЯЗЯ ЛОБАНОВА-РОСТОВСКОГО ПОД ГОСТИНИЦУ ЗАНИМАЛАСЬ ДЕВЕЛОПЕРСКАЯ КОМПАНИЯ «ТРИ-СТАР ИНВЕСТМЕНТ ХОЛДИНГС». ОБЩИЙ ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОЕКТ СОСТАВИЛ БОЛЕЕ \$250 МЛН

и долгое: «В пересчете на квадратный метр жилой площади выкуп и восстановление исторического здания обойдется по меньшей мере на двадцать процентов дороже строительства нового дома и потребует самое малое полтора года на согласование всех этапов. Вполне логично, что бизнес очень осторожно подходит к реставрации памятников архитектуры».

Константин Ковалев, первый заместитель генерального директора ГК «Пионер», направление «Санкт-Петербург», более пессимистичен в своих расчетах. По его оценкам, стоимость реконструкции здания раза в полтора выше стоимости строительства, а стоимость реставрации в несколько раз больше: «Если говорить о примерных цифрах, то стоимость строительства здания составляет в среднем 52 тыс. рублей за квадратный метр, реконструкции — 87 тыс., реставрации — от 175 тыс. К тому же у нас очень жесткие охранные нормы и длительные сроки согласований. Сейчас есть идея отдавать памятники частным инвесторам „под ноль“ — с обязательством их полностью восстановить. Но даже в этом случае стоимость реставрации будет очень велика. Поэтому, если мы говорим про сроки возврата инвестиций, то они не коммерческие, это может быть и десять лет».

БЕЗ ВЛАСТИ НИКУДА Виталий Никифоровский, вице-президент группы компаний Springald, говорит, что в Петербурге объектами охраны и надзора в той или иной степени являются несколько тысяч зданий: «Некоторые из них представляют собой шедевры архитектуры, особо охраняются государством, на их содержание выделяются значительные денежные суммы. Большинство же зданий свой особый статус получили, потому что находятся в зонах регулирования застройки и ввиду того, что были построены до 1917 года (а в некоторых зонах — и до 1957 года). Очевидно, что большая часть этих зданий — рядовая застройка, обычно ничем не примечательная. И примерно в половине зданий дореволюционной постройки нормальный капитальный ремонт, с заменой перекрытий и сопутствующими работами не проводился никогда».

Обладать зданием с охранным статусом для его собственника — достаточно хлопотное занятие. Кроме обязанности содержания здания в надлежащем виде, затраты на которое составляют до 1000 рублей за квадратный метр площади в год, собственник любые свои действия по ремонту обязан согласовывать с надзорным органом — КГИОП.

«На Западе достаточно широко распространены подход, который можно охарактеризовать как „ты мне, я тебе“. Государство отдает в частные руки здания-памятники, за символическую плату, чуть ли не за один доллар, при этом заключается договор долгосрочной аренды, измеряемый десятками лет. Взамен бизнесмен обязуется реставрировать здание в соответствии с существующими нормами и обременениями, а также содержать его в надлежащем состоянии. При этом затраты на такую реконструкцию и реставрацию зачастую превышают стоимость нового строительства. Говорить о быстром возврате инвестиций не приходится, но имиджевая составляющая перекрывает эти затраты», — объясняет господин Никифоровский.

Валерий Трушин, руководитель отдела консалтинга East Real, добавляет: «В Петербурге собственники исторических зданий или девелоперы, пытающиеся согласовать работы по их реконструкции, сталкиваются с большим количеством сложностей и затягиванием сроков. Это связано с тем, что в большинстве исторических зданий существуют ограничения на реконструкцию не только фасадов, но и внутреннего убранства (атриумов, лестниц, лепнины, перекрытий), обусловленные охранным статусом памятника. И в большинстве случаев девелоперы отказываются от та-

ких проектов в силу их экономической невыгодности».

СТАРИНА ЦЕНИТСЯ ДОРОЖЕ Елена Валуева, директор по маркетингу компании Mirland Development Corporation, впрочем, полагает, что затраты могут окупаться: «Мировой опыт демонстрирует, что стоимость квадратного метра в реновационном здании в два-три раза выше, чем в новостройках».

«Памятник должен жить и развиваться. Благодаря современным технологиям историческое здание можно трансформировать в бизнес-центры, выставочные пространства и даже жилые здания без ущерба для исторического значения. Реновации зачастую препятствуют и неоднозначное российское законодательство в отношении сохранения зданий, и активисты, которые не всегда четко различают понятия реновации и редевелопмента. Полномасштабная реновация (а не редевелопмент, который подразумевает перестройку с целью наиболее эффективного использования или даже сноса объекта) зданий приносит девелоперу больший доход из-за внутренней ценности, хотя изначально стоимость такого проекта на двадцать-тридцать процентов выше стоимости нового строительства», — добавляет госпожа Валуева.

Но пока за реконструкцию исторических объектов чаще всего берутся крупные корпорации, для которых девелопмент — не основной вид деятельности. «В последнее время исторические объекты реконструировались крупными инвесторами, которые не зарабатывают на этом денег, например, компаниями нефтегазового или банковского сектора. Они это делают исключительно в имиджевых целях», — говорит господин Ковалев.

Директор петербургского филиала Банка Москвы Алексей Кольчик поясняет: «Срок возврата инвестиций на такого рода объектах очень велик, и они тяжело окупаются, независимо от целевого назначения здания. И у торговых центров, и у отелей он будет не меньше десяти лет, вот и получается, что инвестиции в ветхие здания очень дороги. И я считаю, что для проектов по реконструкции и восстановлению исторических зданий нужны отдельные городские программы по ветхому жилью с разделением на целевые объекты: отели, торговые комплексы, офисные здания, поскольку инвесторов пугает только сложность, связанная с получением разрешений. И в рамках таких программ, возможно, стоит обсуждать выдачу банковских гарантий, поскольку, еще раз повторюсь, сроки окупаемости по ним очень велики» ■.

ВЫСТАВКИ: ИСКУССТВО, ДИЗАЙН, ФОТОГРАФИЯ

«ТУРИСТИЧЕСКИЕ ФОТОГРАФИИ ИТАЛЬЯНСКИХ ФОТОГРАФОВ XIX ВЕКА»

Строгановский дворец (Русский музей)
До 28 февраля

Около 100 работ знаменитых итальянских мастеров светописы, неизвестных профессионалов, иностранцев, работавших на Апеннинском полуострове и считавших его своей второй родиной.

«СМАЗАННЫЙ ОБРАЗ В ИСКУССТВЕ»

Фонд Михаила Шемякина
До 31 марта

Часть масштабного авторского проекта «Воображаемый музей Михаила Шемякина»: около сотни работ современных художников, собранных в результате конкурсного отбора.

Художественно-аналитическая выставка представляет уникальную коллекцию изображений смазанного образа в живописи, графике, скульптуре и инсталляциях.

«ДВА ПРОЕКТА РУСЛАНА МИРЗОЕВА»

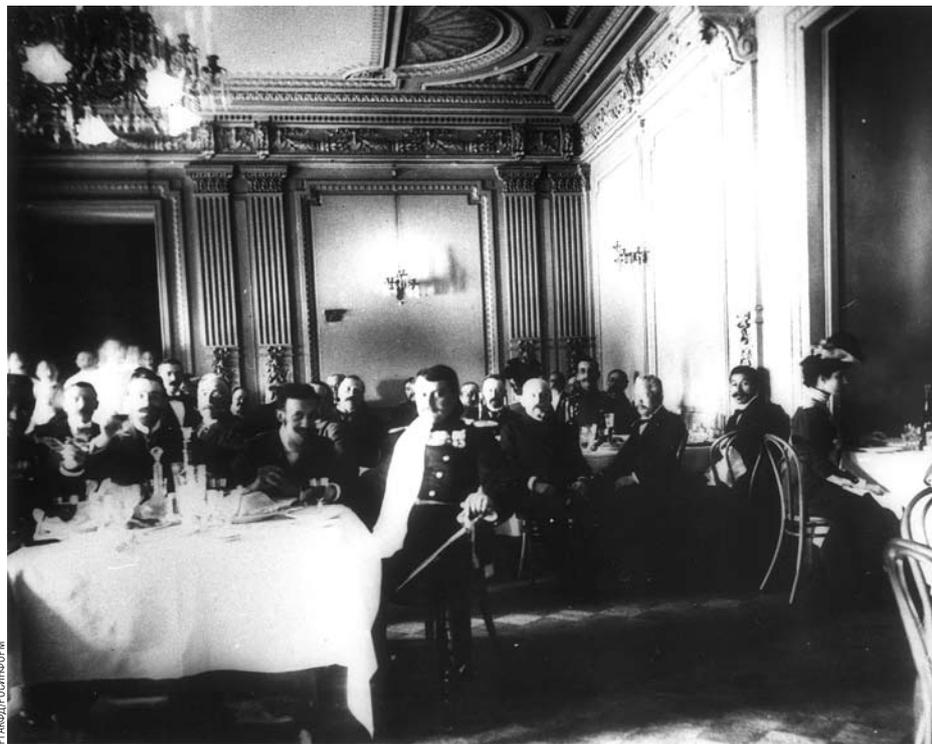
Лофт-проект «Этажи»
До 24 апреля

Новый реализм от известного украинского художника. «Чорні ляльки» — проект, представляющий героев вроде полуроботов и полуклоунов, покемонов и других киборгов самым неожиданным образом. «Визуальная интоксикация» — живописный проект о том, как голубые экраны вызывают визуально-информационную интоксикацию.

«ИЗЫСКАННЫЕ БЛЮДА, ПРЕОБРАЖЕНИЕ СТАРОЙ ТАРЕЛКИ»

Шереметевский дворец — Музей музыки
До 10 марта

Совместный российско-голландский благотворительный проект, в котором 85 ху-

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЕД РУССКОГО ДВОРЯНСТВА, СРЕДСТВА ОТ КОТОРОГО ПОЙДУТ В ФОНД ОБЩЕСТВА «КРАСНЫЙ КРЕСТ». ФОТО 1910 ГОДА

дожников подарили новую жизнь старым вещам.

На протяжении нескольких месяцев художники расписывали старинные тарелки и блюда, их работы собраны в единую коллекцию, представляющую самые разнообразные техники исполнения, нетрадиционную работу с материалом, множество тем и сюжетов, к которым художники обращались в своих работах.

Художников, участвующих в этом проекте, кроме профессионализма, объединяет стремление оказать помощь детям. Частью выставки станет инсталляция под названием «Исполнение желаний»: участники проекта изобразили на тарелках свои заветные желания для самых важных в их жизни людей. Всего в инсталляции приняли участие 200 человек.

«МИР РУССКОГО ДВОРЯНСТВА. ПОД ФАМИЛЬНЫМ ГЕРБОМ И ИМПЕРАТОРСКИМ ОРЛОМ»

Юсуповский дворец
До 30 марта

Выставка посвящена русскому титулованному дворянству, его истории, государственному служению родине, церемониалам, наградам, знакам отличия. Представлено около 300 уникальных предметов, связанных с отечественной геральдикой — государственной, военной и родовой.

Среди экспонатов много предметов, которые впервые будут представлены широкой публике. Старинные портреты, фамильные печати с гербами российских дворян, монеты, редкие книги и оружие,

исторические костюмы из фондов Государственного Эрмитажа раскроют новые подробности доблестного служения отечеству лучших представителей дворянских семей Российской империи — Голицыных, Строгановых, Шереметевых и Юсуповых.

«ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБЕДУ. ПОВАРЕННАЯ КНИГА РУССКОГО МУЗЕЯ»

Русский музей. Корпус Бенуа
До 17 марта

Тема еды была широко востребованной в творчестве отечественных художников XVIII — начала XXI века, но ни разу не становилась предметом отдельной выставки. Обширное собрание Русского музея, в котором насчитывается несколько сотен произведений искусства, имеющих отношение к «гастрономической» теме, позволяет раскрыть эту тему в рамках отдельной экспозиции. На выставке демонстрируются более 300 произведений из коллекции Русского музея, частных собраний и мастерских художников.

В экспозицию вошли большие царские сервизы XVIII–XIX веков и образцы декоративно-прикладного искусства, выполненные современными художниками, живописные произведения и графические листы с изображением разнообразных застолий — от скромных трапез до роскошных пиршеств. Среди авторов представленных работ такие известные мастера, как Маковский, Рябушкин, Кустодиев, Машков, Кончаловский, Пластов, Иванов. Также на выставке представлены рецепты блюд русской кухни и многочисленные меню придворных и аристократических обедов, которые с первой половины XIX века оформлялись крупными мастерами как своеобразные произведения искусства, отражающие стилистику разных эпох.

По материалам www.vashdosug.ru
и www.rusmuseum.ru

СТУДЕНЧЕСКАЯ ОЛИМПИАДА В СМОЛЬНОМ

24 АПРЕЛЯ В СМОЛЬНОМ СОБОРЕ ВПЕРВЫЕ СОСТОИТСЯ «АЙТЕТИКА» — ГОРОДСКАЯ ОЛИМПИАДА ПО ИСКУССТВУ И ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ. АЛЬБИНА САМОЙЛОВА

Олимпиада проводится компанией Digital Design и ГБУК «Государственный музей-памятник „Исаакиевский собор“» и обещает стать одним из самых ярких интеллектуальных событий года.

Уникальность олимпиады заключается в объединении двух, на первый взгляд, совершенно противоположных направлений: информационных технологий и искусства. Такой выбор был сделан организаторами неслучайно. Искусство пронизывает все сферы жизни, объединяя их, оно неразрывно связано с наукой и дает толчок к развитию творческих способностей, кото-

рые, в свою очередь, позволяют человеку создавать нечто новое, в том числе и новые технологии. Подготовкой вопросов для участников интеллектуального состязания занимаются признанные специалисты в IT-области и деятели искусства.

Организаторы уверены, что мероприятие вызовет интерес у студентов технических вузов и позволит выявить нестандартно мыслящих и самых креативных.

Победители «Айтики» получат приглашение на оплачиваемую стажировку в компании Digital Design и станут главными участниками одной из старейших город-

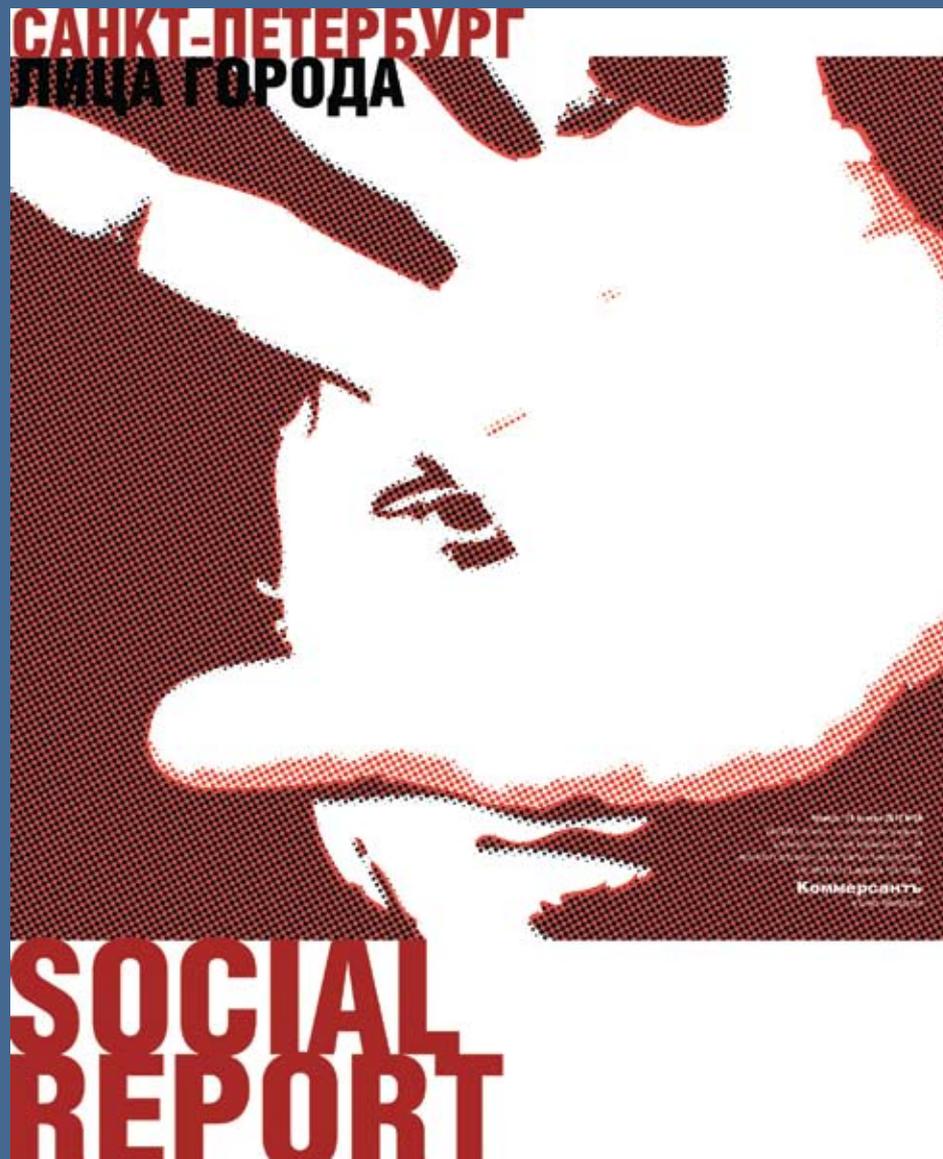
ских традиций — полуденного выстрела из пушки Петропавловской крепости. Совершить символический выстрел дано далеко не каждому: среди людей, которым была доверена эта честь, — известные музыканты, поэты, политики и общественные деятели.

«Петербург многие называют культурной столицей России. И дело не только в том, сколько музеев и других памятников находится в городе, а в том, сколько усилий вкладывается в духовное воспитание молодежи. Эта олимпиада призвана показать, насколько на самом деле тесно пере-

плетены информационные технологии с миром искусства. Идея Digital Design нашла поддержку в искусствоведческих кругах Петербурга, — рассказывает директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Николай Буров. — Сегодня информационные технологии широко применяются в театре, музее, кино. Благодаря специальному программному обеспечению пишется музыка, раскрываются „музейные тайны“, создаются замечательные фильмы. Мы уверены, что эта олимпиада сможет дать еще один толчок для дальнейшего сближения искусства и IT». ■

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ
ГАЗЕТЫ

Коммерсантъ

ЕЖЕГОДНЫЙ ПРОЕКТ
ИЗ СЕРИИ
ПРИЛОЖЕНИЙ
SOCIAL REPORT —
«ЛИЦА ГОРОДА».
САМЫЕ ОТКРЫТЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
РУКОВОДИТЕЛИ.

ИМЕНА И ФОТОГРАФИИ
САМЫХ ЦИТИРУЕМЫХ ЛИЦ
ГОДА БУДУТ ПРЕДСТАВЛЕНЫ
НА СТРАНИЦАХ ПРИЛОЖЕНИЯ
В СОПРОВОЖДЕНИИ
СПРАВОЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ОБ ИХ ДЕЛОВОЙ БИОГРАФИИ.

ВЫХОД ПРИЛОЖЕНИЯ — 17 АПРЕЛЯ 2014 ГОДА

ФОРМАТ — А3

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ

С ГАЗЕТОЙ «КОММЕРСАНТЪ»

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ В ВЫПУСКЕ

(812) 325 85 96, e-mail: reclama@spb.kommersant.ru